

Звук трескающегося льда напоминал скрежет костей древнего чудовища, а зрачки истинной формы Линь Мо поглощали весь свет вокруг. Су Ваньцин, зависшая в поле излучения черного кристалла, видела, как кончики её волос начали квантоваться, и каждая прядь преломляла свет звездного неба, каким оно было восемьсот тысяч лет назад. Механическая рука Чэнь Хао застряла в обрушившемся титановом дверном проеме, капли гидравлического масла превращались в ледяные бусины, зависая в фиолетовом сиянии, словно кровавая галактика.

— Он перезапускает часы ядра планеты! — синтезатор речи Чэнь Хао внезапно переключился на голос профессора Су. — Ваньцин, используй резонанс Тунгусского метеорита...

Армейский бур пробил купол, и снежная буря вместе с жидким азотом хлынула в базу. Истинная форма Линь Мо подняла правую руку, и бур замер в трех сантиметрах от его переносицы. Нанороботы потекли по металлической резьбе, разбирая весь буровой аппарат на молекулярное облако. Квантованные пальцы Су Ваньцин прошли сквозь черный кристалл, касаясь самых глубинных узоров Тунгусского метеорита — это был не метеорит, а свернутые в эмбрион останки инопланетянина.

Импульс памяти мгновенно пронзил пространство и время. Она увидела, как существа с флуоресцентно-синей кожей нажимают кнопку самоуничтожения на межзвездном мостике, и их генофонд разлетается по космосу, подобно семенам одуванчика. Увидела, как одна из спор упала в районе Тунгуски, где её извлекла экспедиция царских времен. Увидела, как отец в архивах КГБ дрожащими руками сжигал отчеты об экспериментах над Бессмертными, но тайком сохранил пробирку с черной костной жидкостью.

— Ты наконец пришла, — голос истинной формы Линь Мо звучал с двойным эхом, словно дуэт инопланетных останков и человеческих генов. — Наследница Звездного Пламени.

Весь сибирский ледяной щит начал подниматься, обнажая скрытый под ним межзвездный корабль, размеры которого охватывали всё Северное полушарие. Истребители военных разбивались о корпус корабля, превращаясь в искры, а поток нанороботов превратился в галактику, текущую по мостику. Квантовое тело Су Ваньцин прошло сквозь двенадцать палуб и увидело, что в каждом отсеке спят гиганты с флуоресцентно-синей кожей, а в их груди пульсируют такие же черные кристаллы, как у Линь Мо.

Чэнь Хао внезапно активировал самоподрыв своего механического протеза, и ударная волна отбросила материальное тело Су Ваньцин обратно в реальное измерение. Его нейроинтерфейс в последнюю секунду передал данные:

— Используй любовь, чтобы убить его... это последний вирус отца...

Истинная форма Линь Мо сжала горло Су Ваньцин, но его пальцы прошли сквозь её квантованное горло. Две слезинки скатились из её глаз и в условиях абсолютного нуля замерзли, превратившись в ледяные кристаллы двойной спирали. Когда кристаллы погрузились в черный кристалл, весь инопланетный корабль внезапно издал протяжный стон, а гиганты в капсулах сна один за другим рассыпались в пепел.

— Ты подменила генетический ключ... — в механическом голосе истинной формы впервые проскользнула трещина. — Ты осквернила Код Бессмертия хрупкими человеческими чувствами...

Су Ваньцин поцеловала его потрескавшиеся губы, и её квантованное тело прошло сквозь его механическое сердце. В тот миг, когда измерения слились воедино, Линь Мо увидел закат своего семилетия, увидел дрожащие пальцы Су Ваньцин, перевязывающие ему рану в огне сражения, увидел улыбающуюся рожицу, тайком вырезанную Чэнь Хао на прикладе винтовки. Черный кристалл с грохотом разлетелся на куски, световые паруса инопланетного корабля один за другим погасли, словно на грандиозных космических похоронах.

Три месяца спустя Су Ваньцин стояла на наблюдательной площадке научного города в Новосибирске. Чип, извлеченный у неё из-за шеи, теперь парил в центре кольцевого ускорителя, образуя вместе с собранными со всего мира нанороботами Сферу Дайсона. Когда утренний свет пронзил облака, она услышала позади знакомые шаги.

— Мозговые волны Чэнь Хао восстановились на пятнадцать процентов, — клон Линь Мо в белом халате протянул ей кофе. Шрам в углу его глаза был свежезашитым. — Он сказал, что как только ты починишь его механическую руку, он собирается отправиться в Сахару и выпить там всё припрятанное вино.

На ладони Су Ваньцин возникла проекция звездной карты — последний дар чипа. В тени рукава Ориона вспыхивало новое Звездное Пламя. Она крепче сжала руку Линь Мо, сохранившую остатки механических узоров, а по небу разливалось северное сияние, подобное последнему вздоху того инопланетного корабля, что летел сквозь космос восемьсот тысяч лет назад.

<http://bllate.org/book/18543/1783860>